

Г. И. БЕНЕВИЧ

MEMORABILIA

ЭПИТАЛАМА

посвящается Олегу Ноговицыну

Мастер логической совести,
Есть ли другая у нас
Совесьть, скажи мне по совести, —
То, чем пишу я сейчас?

Нет, не подумай, чтоб в логике
Слову хотел отказать
Я, но ведь логикой боль никак
Плоти не передать.

Не обойтись тут без музыки,
Ритма, дыханья, волны.
Но говорю не о вкусе я,
А о единстве с людьми.

Что у нас общего с этими
Смертными, что подчас
В жизни подумать, что смертные
Они — успевают лишь раз?

Вкус ли, культура ли, вера ли,
Логика — или боль

Плоти, пронизанной нервами,
Чье средоточие соль

Совести не логической
(Мается, а не болит
Та), но другой, кафолической —
Общей для всех, кто молитв

Даже не знает, но мукою
Смертною Слово людей
Объединившее, Музыку
Нам подает каждый день.

Ту, что, приняв ее сколько-то,
Сломим и логики спесь.
Плоть Его — Музыка, Логика —
Логоса брачная песнь!

1994

РОДИНА

Философу
где хорошо — там и родина.
Я знаю философа одного,
Ему хорошо на Родине
И не надо, кроме нее, ничего.

Поэту
где его крест — там и родина.
Поэт один так же известен мне.
Для него крест его — Родина,
И он не ищет иного на стороне.

Я не говорю, что философу
Хорошо не бывает в стране чужой,
И поэт, как в случае Бродского,
Может и за границую быть большой;

Но это уже другая поэзия,
И философия совсем не та —
Не хуже, не лучше, но бесполезнее,
Для тех, кто еще остается там.

1995

ДВЕНАДЦАТЬ

О. Н.

Дело лишь в том, чтоб принять наказание,
Если иного для нас уже нет
Нашей природы страстей обрезанья,
Прижитых нами в течение лет

Детских и юношеских от народа
Нашего, времени, школы, среды,
Ставших не то чтоб второю природой
Нам, но оставившей в первой следы,

Ссадины, заусенцы, зарубки —
Все, не изгладив чего, не поймешь,
Что человек и природой-голубкой,
И побуждением на Бога похож

Вольным, что не виновата природа
Наша ни в чем, что случается нам

Переживать как утрату свободы
Той, что мы можем с грехом пополам

Только себе возратить, без насилья
Не обходясь над пробуженной в нас
Страстью, с ней как винограда в давяльне
Соком и кровью своей обагрять.

Дело лишь в том. Но пока винограда
Нового в нас еще не течет
Божия кровь, пока вид Ленинграда
В нас заслоняет тот город, где Петр —

Первоверховный апостол с другими
Вместе — те камни, что храм создают
Нерукотворный, камнями живыми
Будучи в нем, мы присутствуем тут

Все еще — в непроницаемом мире-
Риме, собой образующем круг
Диалектической рефлексии:
Санкт-Петербург — Ленинград — Петербург.

Может быть это и есть та блокада,
Вроде немецкой, что Блок не прорвал,
Когда на улицах Петрограда
В венчике роз он Христа увидал

Вместе с двенадцатью, как возмездье
Божие приняв матросов и мат:
Материалистический вместе
С метафизическим — Петроград.

...В венчике белом из роз, а не в терна
Ранящем в кровь его крестном венце.

Вот почему, как не бился упорно
Блок, он остался в блокадном кольце

Символов с их бесконечным киваньем:
Девушка — роза, поэт — соловей,
Не совершив до конца обрезанье
Русско-немецкой природы своей.

25–26 авг. 1995

Олегу НОГОВИЦЫНУ
(НА 9-Й ДЕНЬ)

собою овладевший дух,
дух осознавший свою форму,
неужто в смерти ты потух,
затушен духом непокорным?!

или, ему равновелик,
не дал задуть себя без тела
и сонм умов пополнил лик,
определенный их Пределом?

2019